

Жуань Му, в конце концов, боялся, что Чжу Цинхэ слишком разозлится и в итоге действительно отдалится от него, поэтому решил отступить на шаг назад и сказал:

— Не сердись, я просто был слишком взволнован, увидев тебя. Восемь лет не виделись, я сходил с ума. Ты же оказался жестоким, даже не подумал о том, чтобы поехать в Пекин. А я всё ждал, пока не спросил у мамы и узнал, что у тебя нет таких планов.

Он стоял на расстоянии вытянутой руки, и только когда ощущение давления исчезло, он почувствовал себя комфортнее. Чжу Цинхэ слегка кашлянул и сказал:

— Учитель Ван всё ещё занята этим летом? Я планирую завтра навестить её.

Жуань Му, увидев, что тот даже не смотрит на него, сдержанно улыбнулся:

— Она обещала мне вернуться, это последний год, который она проведёт в деревне Чжуцзя. Я планирую остаться здесь с ней на год. Ты, наверное, не видел дядю Вана, который за ней ухаживает? Мой отец упомянул, что он не может уехать, и сказал мне много хороших слов, попросив помочь присмотреть за ней. Мои родители... Потерять кого-то из них было бы тяжело. Как ты провёл эти годы?

Чжу Цинхэ потер виски. Неужели вино оказалось таким крепким? Он чувствовал лёгкое головокружение, но всё же собрался с силами и достал из кармана чек, протянув его Жуань Му:

— Деньги, полученные спекуляцией. Когда будет время, поедem в город, верну тебе с процентами.

Жуань Му бегло взглянул на чек, уголки его губ поднялись:

— Неплохо. Ты оставь их себе, как я могу требовать с тебя деньги? Это я тебе дал... — Он замолчал, не решаясь сказать что-то лишнее, боясь обидеть его и лишиться даже малейшей награды. — Жена с характером — жизнь не сахар.

Чжу Цинхэ, под воздействием вина, едва держался на ногах, его веки тяжелели. Он действительно не привык к нынешним отношениям с Жуань Му, его раздражал тот пристальный взгляд. Тот, схватив его, нагло поцеловал, что вызвало у Чжу Цинхэ чувство настороженности. Собравшись с силами, он сказал:

— Я устал, иди домой, поговорим завтра.

Жуань Му был готов к этому, на его красивом лице появилась улыбка:

— Я сказал маме, что сегодня останусь у тебя... Будем спать вместе.

Чжу Цинхэ почувствовал, что он намеренно сделал акцент на словах «спать вместе»...

Чжу Цинхэ прожил десятки лет в прошлой жизни, но никогда не позволял себе расслабиться. Даже с Чжоу Вэйшэнем они не дошли до этого, но он прекрасно помнил чувство влюблённости. Жуань Му, с его подавлением и страстью, не вызывал у него желания оставить его рядом.

Он всегда считал, что Жуань Му был избалованным ребёнком, с характером молодого господина, не терпящим вмешательства и возражений. В Пекине он видел, как друзья Жуань Му беспрекословно подчинялись ему, и даже если у них были возражения, один его холодный

взгляд заставлял их замолчать. В столь юном возрасте он уже был таким властным. Такой человек, привыкший контролировать всё вокруг, никогда не был ему по душе.

Чжу Цинхэ, поддерживая лоб, шатаясь, поднялся, чтобы налить воды и умыться. Жуань Му, словно прочитав его мысли, опередил его.

Только тогда Чжу Цинхэ заметил, что сегодня Жуань Му был одет просто: белая хлопковая футболка, шорты и коричневые сандалии — выглядел как энергичный студент, но выбрал путь вне школы. Только пройдя через трудности жизни, можно понять, что школьные годы были самыми лёгкими, когда нужно было только принимать знания от учителей, не думая о многом. Конечно, он отличался от других, и именно поэтому он завидовал тем, у кого были гармоничные семьи и возможность учиться без забот.

— Ты думал о том, чем будешь заниматься в будущем?

Жуань Му, ловко налив воду в таз, проверил температуру и поставил его на подставку, жестом предложив Чжу Цинхэ умыться первым. Сам же, скрестив руки на груди, сдержанно сказал:

— Поживём — увидим. А ты, после выпуска, что планируешь? Может, я составлю тебе компанию?

Чжу Цинхэ опустил лицо в воду, поднял его, покрытое каплями, и немного протрезвел. Он прищурился, глядя на Жуань Му:

— Не дури. Учитель Ван хочет, чтобы ты продолжил учёбу в магистратуре? У тебя есть все условия, больше знаний не помешает.

Жуань Му протянул ему сухое полотенце, небрежно сказав:

— Пока не планирую. Когда настроение будет лучше, тогда и подумаю. Не беспокойся обо мне, лучше скажи, почему, заработав деньги, ты не купил себе дом? На эти деньги в городе можно купить большой дом, почему ты так строг к себе? Копить столько денег — зачем?

Чжу Цинхэ вытер лицо и, опершись на край кровати, с горькой улыбкой сказал:

— Я хочу заниматься своим делом, иметь свой завод. Я вложил деньги в пищевую фабрику Сьюань, чтобы заложить основу для будущего.

Для некогда богатого Жуань Му пищевая фабрика Сьюань с её скромными доходами не представляла интереса, но в памяти он сохранил о ней яркое впечатление. Поэтому, когда он услышал, что Чжу Цинхэ вложил деньги в неё, он был удивлён. Чжу Цинхэ обладал отличным чутьём, сразу попав в точку. В будущем Сьюань стала одной из самых уважаемых пищевых компаний с годовым доходом в 1 000 000 юаней, и Чжу Цинхэ мог бы жить беззаботно всю жизнь, даже не работая.

Жуань Му впервые услышал о таких планах Чжу Цинхэ, уголки его губ слегка приподнялись. Какой бы ни был Чжу Цинхэ, он ему нравился, и его амбиции Жуань Му помог бы реализовать.

— Сейчас рынок угля и стали на подъёме, деньги идут быстро, но оформление документов хлопотное, и риски высоки. В последние годы участились аварии на шахтах, родственники пострадавших приходят с требованиями. С твоим характером я боюсь, что ты не справишься.

Чжу Цинхэ с удивлением посмотрел на Жуань Му. Несмотря на юный возраст, тот знал многое.

Он небрежно сказал:

— Я как раз об этом думал. В последние два года, как только появлялось свободное время, я ездил по округе. В Цинъюане большие запасы угля — около 10 000 тонн. Многие приезжие открывают шахты и быстро богатеют. Люди ради денег, ради жизни, даже зная, что это плохо, всё равно идут на это. Ладно, мне самому кажется, что я лицемерю. Я хочу купить Боси, у них все документы в порядке, это сэкономит много времени.

Чжу Цинхэ обратил внимание на Боси случайно. В том году глава Боси попал в тюрьму из-за преступления, и дела компании пошли под откос. Родственники из управляющего звена начали бороться за власть, и спектакль продолжается до сих пор. Однако окончательный контроль над Боси остаётся в руках жены главы компании. Слышно, что она, измученная нападениями родни, планирует продать компанию за 100 000 юаней, чтобы избавиться от проблем.

Но продать её не так-то просто. Завышенная цена отпугнула всех заинтересованных. Чжу Цинхэ считал, что сейчас подходящий момент. В столице можно встретить больше людей, и за последние годы он понял важность умения вести переговоры.

Для жены главы Боси она сейчас как загнанный зверь, не знающий, что делать. Её мысли уже не устойчивы, и если он подойдёт к ней сейчас с предложением, возможно, получит неожиданный результат. За последние годы его деньги увеличились в несколько раз, и он почти готов сделать предложение.

Жуань Му улыбнулся. В этой жизни Чжу Цинхэ, кажется, прозрел, и он был рад этому больше, чем кто-либо ещё. Он медленно сказал:

— Если решил, действуй быстро, чтобы потом не жалеть. В это время я могу помочь тебе, как думаешь? Если денег не хватит, я тоже могу помочь. Банки берут проценты, а у меня такой системы нет.

Как Чжу Цинхэ мог не соблазниться? В прошлой жизни, даже не имея опыта, он видел множество случаев краха из-за разрыва финансовой цепи. Жуань Му, несмотря на юный возраст, говорил убедительно, ведь у него действительно были на это средства. В те годы сумма в 50 000 юаней была значительной, но он отдал её, даже не моргнув глазом. Это долгое время вызывало у Чжу Цинхэ недоумение, хотя в итоге он понял его мотивы, которые было трудно принять.

Жуань Му, заметив в глазах Чжу Цинхэ желание и нежелание, почувствовал боль. Он вздохнул, подошёл к нему и, положив голову на его плечо, тихо сказал:

— Я больше всех хочу, чтобы у тебя всё было хорошо. Я люблю тебя, но не хочу быть обузой на твоём сердце. Это дело, не связанное с чувствами, не дави на себя.

Чжу Цинхэ слегка пошевелил губами, затем выдавил улыбку:

— Уже поздно, давай спать.

Летом спать на кровати было слишком холодно. Он днём вынес постель на солнце, и теперь ещё чувствовался её запах. Упав на неё, он быстро уснул. Он был слишком уставшим, все эти беспорядочные дела можно было отложить на завтра.

<http://bllate.org/book/16370/1481208>